

Проблема концептуализации Добра и Зла в "Этике" А. Бадью

Саркисов Карен Сергеевич

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: karen.direkt@gmail.com

Становящаяся все более актуальной этическая проблематика переформулируется А. Бадью. В его интерпретации т.н. этическая идеология, выраженная в расхожих вариантах (таких, как естественные права человека, биоэтика, культурная идентичность), является преградой к построению мысли. Такая этика, погруженная в процессы социальных множественностей и исходящая из жертвенного определения человека, служит его ("человеческого животного") сугубо индивидуальным интересам и тому, что Спиноза назвал стремлением пребывать в своем состоянии. Еще Ницше отмечал, что определение "хорошего" через понятие о полезно-целесообразном является ложным. Он также указывал на этимологическую схожесть в различных языках понятий "хороший" и "благородный", "знатный", "привилегированный" и проч.

Вероятно, апеллируя к последнему, Бадью считает, что этика существует, будучи единственно этикой истин. Истина или одна из истин понимается как верность событию, реализованному в модусах искусства, политики, науки или любви. Такая трактовка выдвигается в противовес импотенциальной (в смысле неспособности к Бессмертию, производству "вечных истин") этике мнений. В ее системе координат, согласно Бодрийяру, лицемерная вера в естественную силу Добра сочетается с желанием свести некое эфемерное (неотрефлексированное) Зло к минимуму. В то время, как верность событию, порывание со всяким текущим порядком, придает "человеческому животному" статус Субъекта. Субъект в событии движим одним правилом, высказанным Лаканом, - не оставлять своих желаний, иначе говоря, продолжать.

Собственно Зло, которое отлично от просто Зла (ср. Левинас: Другое - Совсем-Другое), Бадью конституирует, отталкиваясь от истин, в трех именах: *личина*, *предательство* и *катастрофа*. Личина, формально эксплуатируя структуру события, является по сути разновидностью террора. Событие имеет место, если в ситуации есть пустота. Наличие мнений напоминает о том, что категория истины пуста. Тогда как личина, требующая по отношению к себе верности, взывает к полноте в ситуации, тем самым являясь фиктивным, ложным событием. Предательство возникает при отступлении от истины в пользу личных интересов. Катастрофа суть желание истины побороть мнения, своего рода отказ от пустоты, догматический террор; Платон, запрещающий софиста.

Попытка реанимировать Добро и Зло в их родовом ключе в качестве аллюзии отсылает прежде всего к Платону. Оператор "верность событию", взятый за нормативно-этическую единицу, по всей видимости аккумулирует верность эйдосу, как единственный способ восхождения к Благу.

Литература:

1. Бадью А. Этика. - СПб., 2006
2. Ницше Ф. Сочинения. - М., 1998.

3. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. - М., 2006